

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размиръ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеяго Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Государь Императоръ, по всеподданиѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени слѣдующимъ лицамъ: благочинному церковей 38-й пѣхотной дивизіи, протоіерею церковей Ковельскаго пѣхотнаго полка Петру *Холщевникову*—за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; старостамъ церковей: домовою Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, кандидату коммерціи, потомственному почетному гражданину Александру *Кононову* и Сергіевской лагерной, что на Ходынскомъ военномъ, подъ Москвою, полѣ, Московскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю *Судакову* — за построеніе ими на собственныя средства церковей: Кононовымъ—на гарнизонномъ кладбищѣ города Ломжи, а Судаковымъ—для школы при военно-Сергіево-Пантелеймоновскомъ братствѣ хоругвеносцевъ подъ Москвою, и Мокшанскому 2 й гильдіи купцу Теофану *Кузьмину*—за склоненіе потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Колесникова къ сооруженію имъ на собственныя средства церковей во Всѣхсвятской рошѣ подъ Москвою, въ районѣ расположенія военнаго госпиталя и военныхъ училищъ Александровскаго, Московскаго и Тверскаго.

Общее собраніе членовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Въ пятницу на святой недѣлѣ, 11-го апрѣля сего года, въ 7^{1/2} часовъ вечера, въ зданіи принадлежащаго Обществу Покровскаго пріюта, состоялось годовое общее собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ многіе почетные, постоянные и дѣйствительные члены Общества, а именно: О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, генераль-отъ-инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ, протоіерей А. А. Ставровскій, инженеръ-полковникъ А. Д. Донченко, священникъ І. Хр. Таранецъ, протоіереи—Н. В. Сахаровъ и К. І. Добровольскій, священники—Г. И. Шавельскій, Ѳ. А. Боголюбовъ, Н. А. Крестовоздвиженскій, Д. А. Селецкій, М. В. Тихоміровъ, В. Н. Окуневъ и Р. И. Медвѣдь, протоіаконовъ С. Н. Ансеровъ, діаконы—С. І. Деминъ и П. І. Успенскій, В. П. Сомрековъ, Г. Б. Цанке и К. Я. Здравомысловъ.

Движеніе суммъ

ПРИХОДЪ.	Главный Совѣтъ.	Бронштадтское Отдѣленіе.	Варшавское отдѣленіе.	Московское отдѣленіе.
Особья пожертвованія	450 р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	400 р. — к.
Взносы членовъ	866 » — »	165 » — »	401 » — »	340 » — »
Единовремен. пожертвованія	170 » — »	291 » 50 »	339 » 86 »	63 » — »
Отъ церквей	1127 » 45 »	235 » — »	519 » 70 »	459 » — »
По капиталу	1457 » 56 »	95 » 78 »	88 » 78 »	188 » 86 »
По пріюту	1639 » 70 »	— » — »	— » — »	— » — »
Итого	5710 » 71 »	787 » 28 »	1349 » 34 »	1450 » 86 »
РАСХОДЪ.				
<i>По управленіи:</i>				
Канцелярск. принадлеж.	3 » — »	— » — »	11 » 25 »	— » — »
Личный составъ	488 » — »	— » — »	— » — »	50 » — »
Типографскій	211 » 52 »	— » — »	27 » 20 »	— » — »
Почтовый	38 » 72 »	— » — »	6 » 28 »	21 » 46 »
<i>Пособія: единовременныя</i>				
постоянныя	374 » — »	50 » — »	260 » — »	185 » — »
на воспитаніе дѣтей	1023 » — »	— » — »	146 » — »	404 » — »
на воспитаніе дѣтей	1042 » — »	5 » — »	300 » — »	200 » — »
По капиталу	1 » 35 »	— » — »	249 » 30 »	168 » 6 »
По пріюту	1848 » 42 »	531 » 72 »	— » — »	— » — »
Итого	5030 » 1 »	586 » 72 »	1000 » 3 »	1028 » 52 »
Состояніе капитала къ				
Процентными бумагами	15200 » — »	2200 » — »	1600 » — »	3600 » — »
Деньгами	417 » 60 »	300 » 39 »	624 » 41 »	1489 » 48 »
Итого	15617 » 60 »	2500 » 39 »	2224 » 41 »	5089 » 48 »

Предъ началомъ засѣданія О. Протопресвитеромъ отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, О. Протопресвитеру, всему освященному собору, христіолюбивому и побѣдоносному воинству, учредителямъ, членамъ и благотворителямъ Общества. Пѣлъ хоръ домовой О. Протопресвитера церкви, прекрасно исполнившій «Ангель вопіаше» Макарова и «Да воскреснетъ Богъ» Бартиянскаго. Присутствовали на молебнѣ и всѣ призрѣваемые въ Покровскомъ пріютѣ.

По окончаніи молебствія, предсѣдатель Главнаго Совѣта, генераль-отъ-инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ, предложилъ на основаніи § 27 устава, избрать предсѣдателя собранія. Единогласно былъ избранъ О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій.

Когда присутствующіе заняли свои мѣста, предсѣдатель Главнаго Совѣта доложилъ общему собранію въ краткихъ чертахъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1902 (XXIV-й съ основанія) годъ.

въ 1902 году.

Виленское отдѣленіе.	Кіевское отдѣленіе.	Кавкавское отдѣленіе.	Одесское отдѣленіе.	Кременецкая усадьба.	ИТОГО.
100 р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	950 р. — к.
245 » — »	244 » — »	565 » — »	262 » — »	— » — »	3088 » — »
93 » — »	25 » — »	287 » 25 »	6 » 30 »	— » — »	1275 » 91 »
259 » — »	382 » 73 »	668 » — »	350 » 87 »	— » — »	4001 » 75 »
29 » 22 »	51 » 23 »	86 » 60 »	7 » 60 »	209 » — »	2214 » 63 »
— » — »	— » — »	— » — »	— » — »	1198 » 32 »	2838 » 2 »
726 » 22 »	702 » 96 »	1606 » 85 »	626 » 77 »	1407 » 32 »	14,368 » 31 »
13 » 97 »	12 » 61 »	7 » 95 »	3 » 34 »	— » — »	895 » 30 »
50 » — »	155 » — »	90 » — »	175 » — »	— » — »	1339 » — »
90 » — »	152 » — »	168 » — »	410 » — »	— » — »	2393 » — »
272 » 60 »	275 » — »	276 » — »	20 » — »	— » — »	2390 » 50 »
— » — »	4 » 17 »	320 » 53 »	9 » 22 »	— » — »	752 » 63 »
— » — »	— » — »	— » — »	— » — »	1254 » 64 »	3634 » 78 »
426 » 57 »	598 » 78 »	862 » 48 »	617 » 56 »	1254 » 64 »	11,405 » 31 »
1-му января 1903 года.					
— » — »	700 » — »	1800 » — »	— » — »	5500 » — »	30,600 » — »
1136 » — »	181 » 56 »	672 » 17 »	221 » 63 »	472 » 75 »	5,515 » 99 »
1136 » — »	881 » 56 »	2472 » 17 »	221 » 63 »	5972 » 75 »	36,115 » 99 »

Приведенныя цифровыя данныя говорятъ сами за себя. Предсѣдатель Главнаго совѣта не нашелъ нужнымъ подробно останавливаться на нихъ и пояснять; онъ только замѣтилъ, что какъ по Главному Совѣту, такъ и въ отдѣленіяхъ Общества дѣла идутъ равнымъ, давно установившимся путемъ, и если есть уклоненія отъ нормы, то или по недоразумѣнію, или же по неточности представляемыхъ изъ отдѣленій отчетныхъ свѣдѣній.

О. Протопресвитеръ при этомъ замѣтилъ, что читая отчетъ, онъ остановился на нѣкоторыхъ щедрыхъ выдачахъ пособій состоящимъ на службѣ священникамъ, довольно обеспеченнымъ, и просилъ сдѣлать выписку о всѣхъ этихъ случаяхъ.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта объяснилъ, что случаи эти были въ отдѣленіяхъ Общества, коимъ и сдѣланы по этому поводу соотвѣтственныя указанія; при чемъ, обратилъ вниманіе о. Протопресвитера еще не то, что Обществу приходится встрѣчаться съ нежелательными явленіями и среди вдовствующихъ: такъ, наряду съ скромными, довольствующимися малымъ, есть и такія, которыя получаютъ и пенсію, и изъ сиротскихъ суммъ, и отъ Главнаго Совѣта, и отъ его отдѣленій, а есть и такія, которыя постоянно пользуются пособиями отъ Общества, но какъ—будто и не знаютъ о существованіи сиротскихъ суммъ. О. Протопресвитеръ выразилъ удивленіе по поводу этого и сказалъ, что отказа въ назначеніи пособія изъ сиротскихъ суммъ не бываетъ и что меньше 10 рублей въ мѣсяцъ не даютъ.

Далѣе Предсѣдатель Главнаго Совѣта продолжалъ: во многихъ отдѣленіяхъ дѣло идетъ очень хорошо: *московское* богато денежными средствами, *киевское* получило большой участокъ земли въ одномъ изъ лучшихъ мѣстъ города (2090 кв. саж. близъ Кіево-Печерской Лавры) для устройства пріюта и озабочено изысканіемъ средствъ для этого, *виленское* ожидаетъ рѣшенія дѣла объ уступкѣ ему 4-хъ десятинъ земли за чертою города Вильны, въ *варшавскомъ* отдѣленіи общее собраніе членовъ поручило Совѣту похлопотать о пріобрѣтеніи земли для будущаго пріюта, есть основанія ожидать успѣха дѣятельности и вновь открытаго 29 ноября 1902 года *Туркестанскаго* отдѣленія. ¹⁾

Молитвенно радуясь успѣху въ дѣлѣ благотворенія, достигнутому Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества по пути, указанному Августѣйшею Покровительницею Общества, Государынею Императрицею, Главный Совѣтъ позд-

¹⁾ О дѣятельности отдѣленій см. «Вѣст. Военн. Духов.» 1903 г. № 2—Туркестанскаго, №№ 6 и 8—Кіевскаго, № 7—Виленскаго.

равляетъ Совѣтъ отдѣленія съ рѣшеніемъ сразу приступить къ сбору матеріальныхъ средствъ для сооруженія пріюта для призрѣваемыхъ и съ своей стороны признаетъ всѣ сдѣланныя распоряженія вполне цѣлесообразными, причемъ находитъ, что отчисленіе изъ сиротской суммы и передача въ вѣдѣніе кіевского отдѣленія Кременецкой усадьбы Общества могутъ состояться только при окончательномъ выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, на основаніи которыхъ можно было-бы судить о сооруженіи одного пріюта, или одновременнаго вмѣстѣ съ тѣмъ возведенія зданія и устройства женскаго училища военнаго духовенства. Такимъ образомъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ Главнымъ Совѣтомъ останется одинъ г. Кременецъ съ расположенною въ немъ общественною усадьбою (срокъ аренднаго контракта 1 августа 1907 года) (Журн. постан. № 72).

Благопріятное состояніе денежныхъ средствъ (15,617 р. 60 к.) даетъ возможность нынѣ-же приступить къ сооруженію одного каменнаго зданія на мѣстѣ двухъ небольшихъ пришедшихъ въ ветхость деревянныхъ зданій Покровскаго пріюта на Таврической улицѣ. Вопросъ этотъ не разъ возбуждался и въ прошломъ году на общемъ собраніи 22-го апрѣля получилъ одобреніе. На разсмотрѣніе собранія предложены были составленные членомъ Главнаго Совѣта инженеръ-полковникомъ А. Д. Донченко планы проектируемаго каменнаго пяти-этажнаго зданія, стоимостью отъ 30 до 35 тысячъ рублей. Прежнія зданія пріюта требуютъ большаго ремонта: крыши, полы и рамы требуютъ полнаго обновленія, имѣющаго вызвать расходъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Новый домъ будетъ выстроенъ на задней границѣ владѣнія и пока не потребуетъ ломки деревянныхъ домовъ. Впослѣдствіи предполагается сломать оба деревянныхъ дома и продолжить постройку каменнаго зданія по одной изъ боковыхъ границъ владѣнія и лицевому фасаду. Есть надежда, что при отдачѣ въ наемъ свободныхъ помѣщеній въ новыхъ зданіяхъ, Покровскій пріютъ будетъ имѣть возможность самъ себя содержать и обезпечить свое безбѣдное существованіе. На собраніи-же была выражена надежда, что о. Протопресвитеръ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не откажетъ въ пособіи доброму дѣлу изъ сиротскихъ суммъ, а постоянный членъ Общества В. П. Сомрековъ, съ 1894 г. безвозмездно исполняющій всѣ печныя, штукатурныя и малярныя работы по Покровскому пріюту, не откажетъ въ исполненіи этихъ работъ и при постройкѣ новаго зданія. Очень желательно, чтобы онъ взялъ подрядъ на все дѣло постройки.

Общее собраніе одобрило планы новаго зданія пріюта и постановило

нынѣ-же приступитъ къ постройкѣ, если не встрѣтятся какихъ либо непредвидимыхъ препятствій.

О. Протопресвитеръ сказалъ, что къ отчисленію изъ сиротскихъ суммъ на предлагаемую постройку не встрѣтятся затрудненій, и что можно даже будетъ увеличить отчисления и изъ церковныхъ суммъ, какъ было въ началѣ дѣятельности Общества, когда отчисления изъ церковныхъ суммъ въ Общество считались тысячами.

В. П. Сомерковъ тоже выразилъ согласіе помочь при постройкѣ по мѣрѣ силъ и возможности.

На собраніи были произведены слѣдующіе выборы: по ходатайству членовъ Кіевскаго отдѣленія, утвержденному и о. Протопресвитеромъ, избранъ въ почетные члены Общества предсѣдатель совѣта Кіевскаго отдѣленія генералъ-лейтенантъ *В. А. Сухомлиновъ*, много потрудившійся въ дѣлѣ приобрѣтенія отдѣленіемъ участка земли, оцѣниваемаго отдѣленіемъ въ 30—40 тысячъ рублей (см. отчетъ стр. 90 и журн. пост. № 73). По ходатайству предсѣдателя Главнаго Совѣта, труды члена Общества *К. Я. Здравомыслова*, на основаніи § 11 устава, вознаграждены избраніемъ его въ почетные члены Общества (журн. пост. № 71). Доложено было общему собранію, что попечитель Покровскаго пріюта, священникъ П. Н. Левашевъ, получившій въ текущемъ году новое назначеніе, проситъ освободить его отъ обязанностей попечителя пріюта по дальности его нынѣшняго мѣстожительства. Общее собраніе постановило благодарить о. Левашева за понесенные имъ труды по Покровскому пріюту и проситъ члена Общества, священника Суворовской Кончанской церкви *Г. Ив. Шавельскаго*, какъ ближайшаго по мѣсту жительства принять на себя обязанности попечителя Покровскаго пріюта. О. Шавельскій выразилъ согласіе. Въ отчетномъ году, на основаніи § 27 устава, изъ состава Главнаго совѣта выбываютъ по очереди: казначей, протоіерей *А. А. Ставровскій* и члены *А. И. Поповицкій*, протоіерей *Н. А. Сосняковъ* и инженеръ-полковникъ *А. Д. Донченко*. Собраніе единогласно просило означенныхъ лицъ продолжать благоплодную дѣятельность. На мѣсто выбывшаго изъ состава Совѣта д. ст. сов. *А. П. Шаркова*, переѣхавшаго на жительство въ г. Черниговъ, избранъ въ члены Главнаго Совѣта исп. обязанн. дѣлопроизводителя *К. Я. Здравомыслова*.

Докладъ свой общему собранію предсѣдатель Главнаго Совѣта закончилъ сообщеніемъ, что съ 29-го сего апрѣля пойдетъ 25-й годъ существованія

Общества; къ имѣющему быть въ 1904 г. двадцатипятилѣтію готовится краткій историческій очеркъ дѣятельности Общества, въ коемъ общія цифры по всѣмъ статьямъ будутъ освѣщены чрезвычайными событіями изъ жизни Общества; празднованіе двадцатипятилѣтія желательно было бы приурочить къ 2 му февраля 1904 года, т. е. къ тому числу, въ которое совершилось самое важное и самое достопамятное для Общества событіе—это принятіе Общества Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею (бывшею тогда—2 февраля 1880 года—Государынею Наслѣдницею) Марією Теодоровною подъ Свое Августѣйшее Покровительство.

Выслушавъ докладъ предсѣдателя Главнаго Совѣта о дѣятельности Общества въ минувшемъ году и предположенія на слѣдующій годъ, предсѣдатель общаго собранія о. Протопресвитеръ сказалъ слѣдующее: «кто слѣдилъ за дѣятельностію нашего Общества, тотъ не можетъ не признать, что на немъ особеннымъ образомъ почилъ благодать Божія: денежные средства, благотворительность и кругъ дѣятельности съ каждымъ годомъ все расширяются и расширяются. Великое приобрѣтеніе сдѣлано нынѣ по Кіевскому отдѣленію. Воздадимъ хвалу Богу, Отцу и Покровителю сирыхъ, что Онъ на пользу нашему Обществу послалъ такого энеричнаго и авторитетнаго предсѣдателя, глубокочтимаго Георгія Ивановича, который своею мудрою дѣятельностію и добротію повсюду вызвалъ и довѣріе и расположеніе къ Обществу. Приглашаю благодарить его высокопревосходительство за неутомимую дѣятельность.»

Присутствовавшіе благодарили предсѣдателя Главнаго Совѣта за многопользную его дѣятельность по Обществу. Въ десятомъ часу вечера пропѣто было «свѣтися, свѣтися» и засѣданіе закрыто.

К. Здравомысловъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЕСѢДА СЪ МАТРОСАМИ

предъ благодарнымъ молебнымъ пѣніемъ по случаю окончанія ихъ морской службы.

Итакъ, друзья, окончилось время вашей службы Царю и отечеству, и наступилъ давно желанный для васъ день и часъ, въ который, простившись со своими начальниками и сотоварищами, а также и съ самымъ судномъ, какъ мѣстомъ своей службы, вы потомъ отправитесь въ свои родные края, увидите близкихъ сердцу родныхъ, друзей и знакомыхъ и снова заживете съ ними той общей жизнью, какою жили семь лѣтъ тому тому назадъ, дѣля ихъ радости и горе. Вполнѣ понимаемъ вашу радость, которая наполняетъ ваши сердца въ эти минуты, а потому отъ всей души раздѣляемъ ее съ вами. А если справедливо то, что «сердце сердцу вѣсть подаетъ», то заочно раздѣляютъ вашу радость своимъ любящимъ сердцемъ и ваши присные по плоти и духу, хотя и удаленные отъ васъ пространствомъ, но всегда близкіе къ вамъ любящей душою. А такъ какъ по вѣрованію общей нашей Матери — святой православной Церкви (основанному на притчѣ Спасителя о богатомъ и Лазарѣ, въ которой умершій богатъ, и будучи къ мукамъ ада, скорбитъ объ участи своихъ подобно ему живущихъ братьевъ и проситъ Авраама вразумить ихъ) ¹⁾ не совсѣмъ прерывается духовное общеніе съ нами и тѣхъ нашихъ родныхъ, которые уже отошли въ иной загробный міръ, то, несомнѣнно, эту вашу радость переживаютъ и раздѣляютъ съ вами и тѣ изъ вашихъ близкихъ родныхъ, коимъ Господь, по неисповѣдимымъ, но благимъ и преудрымъ путямъ своимъ, не судилъ положить до этой семейной радости; съ высоты небесной и они въ этотъ радостный и для нихъ, какъ для васъ, день и часъ съ любовью взираютъ на васъ, шлютъ вамъ свой сердечный привѣтъ и благословеніе въ путь — дорогу и на новую добрую жизнь и, устремивъ свой духовный взоръ къ престолу Всевышняго, возсылаютъ Ему славу, хвалу и благодареніе за эту милость къ вамъ и вмѣстѣ молятъ Его осѣнить васъ Своею всемогущею и Божественною десницею на предстоящее вамъ разумное, полезное и доброе житіе и служеніе родной семьѣ и обществу. Эти же самыя чувства, думается мнѣ, побудили и васъ въ послѣдній разъ обратиться къ этому святому мѣсту корабля, гдѣ вы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ воскресные

¹⁾ Лк 16, 27. 28.

и праздничные дни «творили молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся челоуѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти стуть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Тим. 21—2). Конечно, первое чувство, какое вы переживаете теперь, это чувство безпредѣльной сыновней благодарности къ Небесному Отцу за то, что Онъ помогъ вамъ честно и добросовѣстно выболнить свою службу Царю и отечеству, сохранилъ вашу жизнь, здоровье и силы и благоволилъ дожить вамъ до этого радостнаго для васъ дня. Это то чувство и привело сюда васъ, «воздать славу Богу», какъ нѣкогда исцѣленнаго І. Христомъ самарянина, который, «видя, что исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Его (Спасителя), благодаря Его (Лк. 17, 15. 16. 18); ибо если, по заповѣди Апостола, мы должны «за все благодарить Бога» (1 Сол. 5,18), то тѣмъ болѣе вамъ должно возблагодарить Его за храненіе васъ въ теченіе семилѣтней морской службы, когда вы, «ввѣривъ судьбу свою малому древу, непостоянное стремленіе волпъ,—по выраженію одного древняго Святителя (св. Кирилла Іерусалимскаго),—предпочитали твердѣйшей стихіи—землѣ, предавая самихъ себя неизвѣстнымъ надеждамъ и имѣя при себѣ только вѣру, которая для васъ (была) надежнѣе всякаго якоря». Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, вы хорошо знаете, что и на сушѣ «безъ Бога ни до порога», какъ говоритъ русская пословица, напоминающая намъ слова Спасителя «безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Ин. 15,5); ибо, какъ сказалъ еще царь и пророкъ Давидъ, «если Господь не созиждетъ домъ, напрасно трудятся строящіе его; если Господь не охранитъ града, напрасно бодрствуетъ стражъ» (Пс. 126,). Между тѣмъ вы, конечно, хорошо сознаете, что впереди ожидаютъ васъ не однѣ радости, а нерѣдко—горе и страданія, что въ самостоятельной жизни, въ которую вы теперь готовитесь вступить, вамъ придется трудиться, вѣроятно, не менѣе, а еще болѣе чѣмъ здѣсь, и при этомъ большинству изъ васъ, если не всѣмъ, въ полномъ смыслѣ—«въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой» (Быт. 3,19) и даже—«въ печалѣхъ (во) вся дни живота» (ст. 17). А если такъ, то вы заранѣе чувствуете, что и впредь, какъ доселѣ, вамъ не обойтись безъ помощи Божіей, а потому и собрались сюда затѣмъ, чтобы, возблагодаривъ Господа за всѣ прежнія благодѣянія, какія Онъ доселѣ «изліялъ изобильно» на васъ, умолять Его о томъ, дабы Онъ «и въ предняя (т. е. на будущее время) не презирая, исполнилъ во славу свою вся благая хотѣнія» ваша, «явилъ всѣмъ вамъ богатую милость свою», «избавилъ отъ

всѣхъ бѣдъ рабы свся» «и отъ всѣхъ сопротивленій видимыхъ и невидимыхъ враговъ и даровалъ всѣмъ (вамъ) безгрѣшное со здравіемъ долгоденствіе, и во всѣхъ добродѣтелѣхъ преспѣваніе» (прош. суг. акт. въ чинѣ «благодаренія о полученіи прошенія, по всякомъ благодѣленіи Божіи»). Къ этому призываетъ васъ и Апостоль Павелъ, говоря: «въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ» (Филип. 4,6).— Однако не спѣшите далеко заглядывать въ будущее; своими излишними и бесполезными думами и заботами о будущемъ не омрачайте рѣдкихъ въ жизни счастливыхъ и радостныхъ часовъ и минутъ знаменательнаго для васъ нынѣшняго дня. Спаситель внушаетъ намъ не заботиться слишкомъ даже «о завтрашнемъ днѣ, ибо — говоритъ Онъ — завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ (завтрашній день принесетъ съ собою свои заботы): довольно для каждаго дня своей заботы» (Мѡ. 6. 34). А на нынѣшній день, помимо обычныхъ житейскихъ хлопотъ при сборахъ, у васъ есть еще особая и важная забота и ни о чемъ другомъ, какъ о томъ, чтобы сдѣлать этотъ день для себя еще болѣе счастливымъ и радостнымъ и «чтобы радость ваша была совершенна» (Ио. 16, 24). А для сего вамъ нужно уходить отсюда съ самыми добрыми чувствами, прежде всего, по отношенію къ вашему здѣшнему начальству; мало того, вы должны разставаться съ своими начальниками съ чувствомъ сердечной благодарности къ нимъ за то, что они, трудясь вмѣстѣ съ вами, при этомъ руководили вами, сообщали вамъ тѣ или иныя полезныя на службѣ и въ жизни свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитывали васъ, удерживая васъ отъ дурныхъ привычекъ и удовольствій и въ то же время добрымъ совѣтомъ, вразумленіями, выговорами, угрозами, и наказаніями стараясь направить васъ на путь истины и не допустить васъ до той пропасти, къ которой, нѣкоторые изъ васъ, сами того не замѣчая и не сознавая, стремились по влеченію ли собственнаго сердца, или увлекаемые дурнымъ примѣромъ другихъ, или совращаемые на путь порока уже испорченными товарищами. Если прежде эта отеческая заботливость начальниковъ, иногда по необходимости для вашей же нравственной пользы и изъ любви къ вамъ соединенная съ строгостію, возбуждала въ душѣ вашей неудовольствіе, нерасположеніе, а подъ часъ, можетъ быть, и озлобленіе противъ нихъ, то, по крайней мѣрѣ, теперь въ душахъ вашихъ не должно быть мѣста подобнымъ враждебнымъ чувствамъ къ нимъ. И если кто либо изъ васъ теперь не можетъ и не хочетъ согласиться съ тѣмъ, что и самая строгость начальниковъ и даже наказанія были напра-

влены къ вашей же пользѣ, то, повѣрьте, потомъ онъ пойметъ и оцѣнитъ все это и тогда, вмѣсто того, чтобы порицать ихъ за это, будетъ заочно въ душѣ своей всегда благодарить ихъ.

Начальники ваши стечески дображелательно были расположены къ вамъ, въ этомъ вы убѣдились бы, если бы видѣли, слышали и знали, съ какимъ искреннымъ сожалѣніемъ они расстаются особенно съ тѣми изъ васъ, кто самъ относился къ нимъ съ довѣріемъ, отличался усердіемъ и любовію къ службѣ и добрымъ поведеніемъ. Впрочемъ, вы и прежде могли убѣдиться въ этомъ, видя, съ какою готовностію и любовію они входили въ ваши частныя личныя нужды, то вступаясь за ваши права по наслѣдству при семейныхъ раздѣлахъ въ вашемъ отсутствіи, то принимая участіе и выражая искреннее сочувствіе вашимъ семейнымъ радостямъ и горю, то содѣйствуя вашему поступленію на то или иное «мѣсто» по окончаніи вашей службы. А потому теперь, когда вы перестаете быть ихъ подчиненными, изгоните изъ сердца своего всякія недобрыя чувства, которыми вы могли проникнуться за это время по отношенію къ нимъ, пусть на мѣсто ихъ въ сердцахъ вашихъ возгорятся однѣ лишь благодарныя чувства къ нимъ, и тогда «правда и миръ и радсть о Дусѣ святѣ» (Рим. 14, 17) водворятся въ душѣ вашей.

По братски проститесь со своими товарищами и не только съ своими друзьями, но и съ тѣми, съ кѣмъ имѣли случай когда либо поссориться. Кто знаетъ, приведетъ ли Богъ вамъ когда нибудь встрѣтиться, а между тѣмъ вражда къ ближнему всю жизнь будетъ лежать у васъ на совѣсти, какъ тяжелый камень на сердцѣ. Да если и прежде нечего было вамъ дѣлать и не изъ-за чего было ссориться между собою, то тѣмъ болѣе теперь, что, конечно, вы и сами сознаете въ душѣ своей и вспоминаете о бывшихъ ссорахъ съ сожалѣніемъ; хорошо понимаютъ это и ваши остающіеся здѣсь сотоварищи, обиженные вами или напротивъ враждовавшіе противъ васъ, а потому охотно протянутъ вамъ руку примиренія, раздѣлятъ вашу нынѣшнюю радость и дружелюбно проводятъ васъ съ корабля; вѣдь и они, какъ и вы, вѣроятно, хорошо помнятъ строгій приговоръ народной мудрости «тому, кто старое помянетъ»; и они, какъ и вы, вѣроятно, уже имѣли раньше не одинъ случай убѣдиться въ истинѣ другой простой и вмѣстѣ мудрой русской пословицы: «вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно».

Наконецъ, съ добрымъ чувствомъ расставайтесь и потомъ всегда съ

любовію и благодарностію вспоминайте самую военную службу; съ любовію—ибо это была служба Царю и отечеству, съ благодарностію—ибо она была для васъ вмѣстѣ и какъ бы школой, въ которой вы подготавливались къ самостоятельной жизни, приучаясь къ трудолюбію, аккуратности, трезвости, послушанію къ старшимъ, услужливости и взаимопомощи и къ равнымъ и заботѣ и руководительству младшими.

И благо тому изъ васъ, кто не только понялъ, но и душою полюбилъ эту науку; кто несъ царскую службу не съ тяготою сердечною, а охотно по сознанию пользы и разумности ея, кто «со страхомъ и трепетомъ повиновался господамъ своимъ по плоти (и при томъ» не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ — Петр. 2, 18) въ простотѣ сердца, какъ Христу,— не съ видимою только услужливостію, какъ челоуѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души» (Ефес. 6, 5. 6), и «не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (Рим. 13, 5). Тотъ и здѣсь имѣлъ случай убѣдиться, что какъ «за Богомъ молитва», такъ «за Царемъ служба не пропадаетъ»; и въ самостоятельной жизни будетъ такимъ же хорошимъ челоуѣкомъ и членомъ общества, какъ здѣсь былъ хорошимъ слугою (Царю) и «покорнымъ всякому челоуѣческому началству: царю, какъ верховной власти; правителямъ (т. е. своимъ начальникамъ), какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро» (I Петр. 2, 13. 14). Здѣсь онъ былъ отличенъ отъ своихъ сотоваришей особымъ довѣріемъ начальства, правами, преимуществами службы и наградой за усердное исполненіе ея; и въ жизни онъ скоро пріобрѣтетъ довѣріе односельчанъ, а съ годами, пріобрѣтя большую житейскую мудрость и опытность, заслужитъ и право такъ же руководить и управлять ими для общаго блага, какъ здѣсь—младшими по службѣ сотоварищами.

Въ частности военно-морская служба можетъ быть школой, подготавливающей къ жизни, уже потому одному, что самая жизнь на морѣ можетъ служить изображеніемъ земной жизни (съ ея горемъ и страданіями), которая, поэтому, въ одномъ церковномъ пѣснопѣніи и называется «житейскимъ моремъ, воздвигаемымъ напастей бурей». Одинъ почившій святитель русской Церкви (Гермогенъ, епископъ Псковскій и порховскій, ум. въ 1893 г) дѣлаетъ такое прекрасное сравненіе жизни на морѣ съ «житейскимъ моремъ»:

«Ты видишь, какъ на морѣ вѣтеръ все рветъ?,

Ты слышишь, какъ синее стонетъ, реветъ?

Вотъ волны, какъ горы, вотъ бездны кипятъ,

Вотъ брызги серебристыя къ небу летять...

И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской

Бываютъ такія жъ невзгоды порой:

Тамъ буря страстей, словно море, реветъ,

Тамъ злоба, подь-часъ, словно вѣтеръ всё рветъ;

Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумять...

И слезы страдальца, какъ брызги, летять...

Ты видишь? Вотъ... вверхъ челнь, вотъ... въ безднѣ исчезъ.

Вотъ снова поднялся, какъ мертвый воскресъ...

Но вѣтеръ беспощадно ударилъ, рванулъ;

И челнь, колыхаясь, въ волнахъ утонулъ...

И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской

Не часто-ль встрѣчается случай такой!..

Тамъ бьется страдалецъ, какъ рыба объ лёдъ:

То явится помощь, то всё пропадѣтъ...

Тамъ мучится бѣдный въ борьбѣ одинокъ,

И часто онъ гибнетъ, какъ гибнетъ челнокъ...»

И въ самомъ дѣлѣ, подобно тому, какъ на морѣ, послѣ тишины и покоя, вдругъ поднимается такая буря, что волны готовы потопить корабль и вмѣстѣ съ нимъ увлечь въ морскую бездну всѣхъ кто на немъ; такъ и въ земной жизни не всё время человекъ живетъ спокойно, счастливо и беззаботно; часто наступаютъ для него такіе тяжелые дни, когда бѣды, несчастія и разныя житейскія невзгоды готовы бывають совсѣмъ погубить его. И вотъ подобно тому, какъ здѣсь вы общими дружными усиліями, не падая духомъ, смѣло старались отворотить грозившую судну, а вмѣстѣ съ нимъ и вамъ, опасность, забывая, взаимное несогласіе и разныя неудовольствія другъ на друга; такъ же смѣло и неустрашимо дѣйствовали и тогда, когда подобная опасность грозила другому судну, при чемъ съ опасностію потери не только собственнаго здоровья, но и самой жизни бросались на спасеніе погибавшихъ, не разбирая при этомъ, «нашъ ли онъ или отъ супостатъ нашихъ» (Ис. Нав. 5, 13);—также поступайте и въ жизни во дни несчастій и всевозможныхъ испытаній: появится ли опасность для всего общества (напр. въ видѣ какой либо эпидемической болѣзни людей или скота), случится ли бѣда съ однимъ домомъ, но грозящая опять всему селу (напр. пожаръ), спѣшите общими дружными усиліями, оставивъ хотя на это время взаимныя распри и несогласія, предотвратитъ или пресѣчь грозящую

всѣмъ опасность; да если бы несчастіе ближняго и не грозило опасностію вашему благосостоянію, напротивъ оказаніе ему помощи соединилось для васъ съ нѣкоторымъ ущербомъ и лишеніями и даже самопожертвованіемъ, всё равно вы должны спѣшить на помощь къ ближнему, ибо долгъ война христіанина — за вѣру, Црѣя и отечество не щадить живота своего до послѣдней капли крови, есть вмѣстѣ и (даже прежде сего) и долгъ всякаго христіанина, какъ война Христова, обязаннаго «душу свою положить за други своя» (Іоан. 15, 13). А если бы какое либо изъ несчастій обрушилось на вашу голову (отъ чего да сохранить и помилуетъ васъ Господь), мужайтесь духомъ и не поддавайтесь унынію, малодушію, а тѣмъ болѣе отчаянію, и пусть таже вѣра, которая на морѣ была для васъ «надежиѣ всякаго якоря», послужитъ для васъ якоремъ спасенія и въ плаваніи по «житейскому морю, воздвигаемому напастей бурей». И подобно тому, какъ застигнутый въ морѣ бурей корабль, а тѣмъ болѣе утлая ладья спѣшитъ войти въ ближайшую пристань, чтобы избѣгнуть крушенія, ¹⁾ такъ и вы во дни житейскихъ тревоженій и ударовъ судьбы, чаще и чаще прибѣгайте къ святому храму, какъ «тихому пристанищу», вѣруя, что подъ кровомъ его вы всегда найдете отраду и утѣшеніе своей измученной душѣ и не погибнете въ пучинѣ отчаянія, ибо

«Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать

Готова намъ скорую помощь подать...»

И подобно тому, «какъ на небѣ солнце горитъ,

И всѣмъ оно свѣтитъ, добро всѣмъ творитъ—

И этимъ деревьямъ, и этой землѣ,

И этой былинкѣ, растущей въ скалѣ»;—такъ

«И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни земной,

Какъ солнце на небѣ, Творецъ Всеблагой:

Онъ всѣмъ управляетъ, Онъ cadaго зритъ,

И всѣмъ за ихъ слѣзы блаженство даритъ».

Дорожите храмомъ, какъ домомъ Божиимъ, любите церковь, какъ мать любвеобильную и помните слова одного великаго Святителя (св. Капріана, епископа Карфагенскаго): «кому Церковь не мать, тому и Богъ— не отецъ».

Императорской яхты «Штандартъ» Священникъ **Димитрій Поликарповъ**.

¹⁾ «Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ,
Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.
Тутъ люди спокойны, бѣдамъ тѣмъ конецъ,
Которыя на морѣ терпятъ пловець».

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ¹⁾.*(Продолженіе).*

Путешествіе Иисуса Христа къ предѣламъ Тира и Сидона.

Наступалъ праздникъ Пасхи, — третьей со времени вступленія Иисуса Христа на поприще общественнаго служенія. На этотъ разъ Иисусъ Христосъ не пошелъ въ Иерусалимъ, а продолжалъ проповѣдывать въ Галилеѣ, не переставая исцѣлять немощныхъ и несчастныхъ, которыми переполнена была равнина Геннисеретская. Ничто однако не могло побѣдить упорства Галилейскаго народа, ослѣпленнаго религіозными и политическими предразсудками: онъ не хотѣлъ признать во Иисусѣ Христѣ своего Мессію и увѣривать въ Него, какъ въ Сына Божія. Такое невѣріе и ожесточеніе исторгло у Иисуса Христа вопль скорби и негодованія: «Горе тебѣ Харазинъ!» сказалъ Онъ, «Горе тебѣ Вивсаида! Ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретѣ и пеплѣ покаялись. Но, говорю вамъ, Тиру и Сидону отрадиѣ будетъ въ день суда, нежели вамъ. И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня. Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отрадиѣ будетъ въ день суда, нежели тебѣ».

Затѣмъ, обративъ любящій взоръ свой на оставшихся при немъ двѣнадцать учениковъ, этихъ единственно неизмѣнныхъ и преданныхъ послѣдователей Своихъ изъ всей Галилеи, Христосъ въ порывѣ сильнаго молитвеннаго чувства воскликнулъ: «Славолю Тебя, Отче, Господи небеса и земли! что ты утаилъ сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ это младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе».

Зная, какъ близко то время, когда Онъ навсегда оставитъ Капернаумъ и всю Галилею, Иисусъ Христосъ еще разъ дѣлаетъ народу призывъ слѣдовать за Собою.

«Все Миѣ предано Отцомъ Моимъ», сказалъ Онъ, «и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ захочетъ открыть. Приидите ко Миѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 9.

Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо про Мое благо, и бремя Мое легко есть».

Послѣ этого призыва, Иисусъ Христосъ оставилъ Капернаумъ и отправился на сѣверъ Галилеи, къ предѣламъ Тира и Сидона.

Бесѣда Иисуса Христа объ отеческихъ преданіяхъ.

Выйдя изъ Капернаума, Иисусъ Христосъ послѣ нѣсколькихъ часовъ пути подъ жаркими лучами весенняго солнца остановился въ одной изъ находящихся при дорогѣ гостинницъ на отдыхъ. Въ этой гостинницѣ оказалось много народа, возвращавшагося изъ Иерусалима съ праздника Пасхи. Въ числѣ другихъ сидѣли здѣсь отдѣльной группой книжники и фарисеи. Приходъ Иисуса Христа вызвалъ въ народѣ оживленные толки. Книжники и фарисеи начали слѣдить за Иисусомъ Христомъ, изыскивая случай, какъ-бы унижить Его въ глазахъ народа. Поводъ къ этому скоро представился. Когда наступило время обѣда, проголодавшіеся ученики Иисуса Христа сѣли за столъ и стали ѣсть, не умывши рукъ. Такое поведеніе учениковъ Иисуса Христа возмутило блюстителей обрядоваго закона. Строгіе относительно самыхъ мелочныхъ правилъ обрядности, они сказали Христу: «зачѣмъ ученики Твои преступаютъ преданія старцевъ? Почему они не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ»? Иисусъ Христосъ, выслушавъ этотъ упрекъ, тотчасъ сталъ на защиту Своихъ учениковъ противъ мнимо набожныхъ ихъ обвинителей. «А зачѣмъ вы, сказалъ Онъ, преступаете заповѣдь Божию ради преданія? Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать; а вы говорите, что если кто, вмѣсто этого, отдастъ сумму, назначавшуюся на ихъ содержаніе, въ священную сокровищницу и скажетъ: «корванъ», т. е. даръ Богу, тотъ можетъ уже ничего не дѣлать для отца своего или матери своей; и дѣлаете многое сему—подобное. Такимъ образомъ вы устранили заповѣдь Божию преданіемъ вашимъ. Лицемеры! Хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: приближаются ко Миѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Тщетно они чтутъ Меня, ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ». Это была не только защита учениковъ, но и строгій укоръ, разоблачающій лицемеріе фарисейства.

Не встрѣтивъ на Свои слова ничего, кромѣ злобы и презрительнаго молчанія со стороны іудейскихъ законниковъ, Иисусъ Христосъ отвернулся отъ нихъ, какъ отъ безнадежныхъ и коварныхъ слушателей, и, подозвавъ къ Себѣ народъ, обратился къ нему съ кроткою, но сильною рѣчью. «Слу-

шайте Меня всѣ, и разумѣйте! Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, то оскверняетъ человѣка». Фарисеи и книжники, услышавъ такія необычайныя для ихъ слуха слова, сочли себя жестоко оскорбленными изреченіемъ Иисуса Христа и стали открыто выражать свое негодованіе по поводу такого, столь очевиднаго неуваженія Иисуса Христа къ ихъ обрядовому закону. Голосомъ строгаго судьи Онъ сказалъ народу: «оставьте ихъ: они слѣпые вожди слѣпыхъ, а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму. Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой насадилъ, искоренится». Съ этими словами Иисусъ Христосъ удался изъ дому.

По выходѣ изъ гостинницы, Петръ осмѣлился попросить разъясненія словъ, которыя Спаситель съ такимъ удареніемъ сказалъ народу... Изъясни намъ, сказалъ онъ, притчу эту». Иисусъ Христосъ кротко упрекнулъ апостоловъ за недостатокъ понятливости. «Неужели, сказалъ Онъ, не разумѣете? Неужели не понимаете, что все, входящее въ уста, проходитъ въ чрево и извергается вонъ? А исходящее изъ устъ изъ сердца исходитъ: сіе оскверняетъ человѣка. Ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, злоба, коварство, завистливое око, богохульство, гордость, хуленія. Сіе оскверняетъ человѣка, а ѣсть неумытыми руками не оскверняетъ человѣка».

Исцѣленіе бѣсноватой дочери Хананеянки.

Послѣ нѣсколькихъ дней пути Иисусъ Христосъ пришелъ въ предѣлы Тира и Сидона. Съ чувствомъ грусти смотрѣлъ Онъ на знаменитый нѣкогда Тиръ съ ея торговымъ величіемъ, съ его пышнымъ, но языческимъ богослуженіемъ, на Сарепту съ ея воспоминаніями о бѣгствѣ Іліи и о чудесахъ Елисея, на Сидонъ съ его гробницами нѣкогда знаменитыхъ царей. Иисусъ Христосъ скорбѣлъ объ этомъ предприимчивомъ, но коснѣющемъ въ язычествѣ народѣ. Главною цѣлью этого путешествія Иисуса Христа было безпрепятственно поучать Своихъ учениковъ. Казалось, что въ этой отдаленной странѣ, среди этого торговаго народа можно было вполне рассчитывать не только на безопасность, но и на полный покой.

Ожиданія эти однако не оправдались. Слава объ ученіи и чудесахъ Иисуса Христа проникала даже до отдаленныхъ городовъ Финикіи и едва Онъ вступилъ въ ихъ окрестности, какъ жители страны тотчасъ узнали объ этомъ и стали являться къ Нему съ просьбой о помощи.

Одна женщина, по происхожденію Хананеянка, услышавъ о Іисусѣ Христѣ, пришла и стала усиленно умолять: «помилуй меня, Господи, Сынъ Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется». Іисусъ Христосъ не отвѣчалъ ей ни слова. Прежде чѣмъ исполнить просьбу этой женщины, Онъ желалъ испытать ея вѣру и дать Своимъ послѣдователямъ на всѣ времена примѣръ — не ослабѣвать въ своихъ молитвахъ и упованіяхъ. Утомленные ея неотвязчивыми просьбами, ученики стали говорить Іисусу Христу: «отпусти ее, потому что она идетъ и кричитъ за нами». Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева». Хананеянка, услышавъ, что ходатайство учениковъ было то же напрасно, все таки не теряетъ надежды. Она подходитъ къ Христу и, припавъ къ ногамъ Его, начинаетъ умолять, говоря: «Господи, помоги мнѣ». На ея слезную просьбу Іисусъ Христосъ даетъ ей отвѣтъ, который прискорбнѣ всякаго молчанія. «Не хорошо отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ», говоритъ Онъ. Кажется, что такой отвѣтъ могъ бы холодомъ недовольства охватить всякую душу, но и это не поколебало вѣры и надежды Хананеянки. Безропотно принимаетъ она этотъ упрекъ въ принадлежности ея къ язычеству. «Такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь», сказала она.

Необыкновенная вѣра и смиреніе Хананеянки тронули Христа. «О женщина», сказалъ Онъ, «велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему». Хананеянка вернулась домой и нашла дочь свою совершенно здоровою.

Путешествіе Іисуса Христа къ предѣламъ Десятиградія.

Не имѣя возможности въ тиши уединенія наставлять Своихъ учениковъ, Онъ оставилъ Финикію и направился въ предѣлы Десятиградія.

Этимъ именемъ называлась обширная область къ востоку отъ Іордана, въ составъ которой входили десять городовъ. Населеніе ея состояло по преимуществу изъ язычниковъ. Приемъ Іисуса Христа въ этой полуязыческой области опять оказался не соответствующимъ Его намѣреніямъ. Несмотря на всѣ старанія Іисуса Христа избѣгнуть гласности, толпы народа все болѣе и болѣе возрастали на пути. Любопытство, желаніе тѣлесныхъ исцѣленій и жажда чудесъ приводила народъ въ движеніе. Куда бы Онъ ни пошелъ, къ Нему приводили страдальцевъ всякаго рода, которые зывали о помощи.

Исцѣленіе глухого косноязычнаго.

Въ одномъ городѣ привели къ Нему глухого и косноязычнаго, который своимъ еле движущимся языкомъ сталъ умолять Христа объ исцѣленіи.

Христось отвелъ больного въ сторону отъ народа, вложилъ пальцы Свои въ уши его, слюною коснулся языка его и, возведши глаза къ небу, сказалъ: «еффафа», т. е. отверзись. Тотчасъ уши глухонѣмого открылись, языкъ его разрѣшился и онъ сталъ говорить чисто. Исцѣляя больныхъ, Христось запрещалъ рассказывать объ этомъ, но восторгъ исцѣленныхъ страдальцевъ былъ неудержимъ и они всюду говорили о чудесахъ Христа. Жители Десятиградія при видѣ этихъ исцѣленій были поражены и въ радостномъ изумленіи прославляли Бога Израилева. Стало очевидно, наконецъ, что надежда на возможность уединенія для Христа и учениковъ Его совершенно исчезла.

Христось рѣшилъ отправиться обратно въ Галилею и, приводя въ исполненіе Свое намѣреніе, направился къ восточной сторонѣ Тиверіадскаго озера. Народъ, замѣтивъ это желаніе Христа, продолжалъ неуклонно слѣдовать за Нимъ, несмотря на то, что всѣ съѣстные припасы у него вышли. Расположеніе народа тронуло Христа. Не желая довести его до крайняго изнеможенія, Христось подозвалъ къ Себѣ учениковъ и сказалъ имъ: «жалъ Миѣ народа: онъ уже три дня находится безъ пищи, и нечего имъ ѣсть. Если голодными отпущу ихъ въ дома ихъ, ослабѣютъ на пути, ибо нѣкоторые изъ нихъ пришли издалека». Ученики были удивлены словами Христа. Зная, какъ Онъ строго укорялъ тѣхъ, которые ожидали отъ Него повторенія чуда насыщенія, совершившагося въ окрестностяхъ Виѳсаиды—Юліи, они указали Ему на полную невозможность накормить народъ въ пустынѣ. «Откуда намъ взять столько хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?» Сказали они. «А сколько у васъ хлѣбовъ?» спросилъ Христось. «Семь и нѣсколько рыбъ», безнадежно отвѣчали ученики. Получивъ этотъ отвѣтъ, Онъ велѣлъ народу возлечь на землѣ, затѣмъ взялъ семь хлѣбовъ и рыбы, преломилъ ихъ и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они раздавали народу. Всѣ ѣли и насытились, и набрали еще оставшихся кусковъ семь полныхъ корзинъ. А народу было около четырехъ тысячъ человѣкъ, не считая женщинъ и дѣтей.

Насытивъ голодающихъ, Иисусъ Христось отпустилъ ликующій народъ, и направился къ озеру, чтобы переправиться на западную сторону, въ предѣлы Магдалинскіе.

Отказъ фарисеевъ въ знаменіи.

Удаленіе Иисуса Христа въ предѣлы Финикіи и Десятиградія не успокоило раздраженія и ненависти Его враговъ. Въ то время какъ бѣдные языч-

ники Десятиградія привѣтствовали Его съ восторженнымъ почтеніемъ, злобные фарисеи и книжники продолжали измышлять всѣ средства, чтобы погубить Его.

Едва прибылъ Христосъ въ городъ Магдалу, какъ нѣсколько фарисеевъ и саддукеевъ, преслѣдуя свои злобныя цѣли, явились къ Нему. Прикрываясь наружнымъ чистосердечіемъ, они стали просить Его дать имъ знаменіе съ неба, увѣряя, что если только Онъ исполнить ихъ просьбу, то они увѣруютъ въ Него. Поступи, говорили они, какъ поступилъ Моисей, Илія, Елисей; дай намъ знаменіе небесное, и мы увѣруемъ въ Тебя. Лицемеріе и коварство враговъ возмутили душу Христа. Указывая имъ на западный небосклонъ, рдѣвшій отъ лучей заходяшаго солнца, Онъ сказалъ имъ: «вечеромъ вы говорите: будетъ ведро, потому что небо красное; и по утру: сегодня будетъ ненастье, потому что богрово. Лицемеры! различать лицо неба вы умѣете, а знаменій времени не можете».

Сказавъ эти слова, Христосъ глубоко вздохнулъ, скорбя объ ослѣпленіи Своихъ враговъ. Переживаемыя времена были полны великихъ знаменій. Седьмины Даниіловы окончились, скипетръ отъ Іуды отошелъ, Илія явился въ лицѣ Іоанна, Лицо и ученіе Христа были въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ, что возвѣщено было пророками о Мессіи. И при такихъ знаменіяхъ, наставники Израіля осмѣливались требовать еще другихъ знаменій! Какая еще очевидность могла отверзти глаза, не желавшіе видѣть? «Родъ лукавый и прелюбодѣйный, воскликнулъ Христосъ, знаменія ищеть, но знаменія не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка». Послѣдними словами Христосъ ясно указалъ на Свою смерть и трехдневное пребываніе во гробѣ, какъ на самое великое доказательство Своего посланничества.

Путешествіе Іисуса Христа въ Виесаиду и бесѣда Его съ учениками.

Поздно вечеромъ въ этотъ же самый день Іисусъ Христосъ вошелъ въ лодку и велѣлъ ученикамъ плыть на другую сторону озера къ Виесаидѣ. Отъѣздъ Іисуса Христа былъ настолько неожиданный и внезапный, что ученики не взяли даже хлѣба. Когда они плыли мимо прелестныхъ береговъ озера, направляясь къ сѣверу, опечаленный и глубоко-возмущенный злобными намѣреніями Своихъ враговъ Христосъ сказалъ ученикамъ: «смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Ученики не поняли этихъ словъ. Занятые мыслию о съѣстныхъ припасахъ, они говорили другъ другу.

«это значить, что мы хлѣбовъ не взяли. Такое крайнее неразумѣніе учениковъ огорчило Христа. Почти съ негодованіемъ Онъ сталъ высказывать имъ ихъ заблужденіе. «Что вы помышляете въ себѣ, маловѣрные, что хлѣбовъ не взяли? Еще ли не понимаете и не разумѣете? Или окаменѣло у васъ сердце? Имѣя очи, не видите? Имѣя уши, не слышите? Не помните о пяти хлѣбахъ на пять тысячъ человѣкъ и сколько корзинъ набрали? Ни о семи хлѣбахъ на четыре тысячи и сколько корзинъ набрали? Какъ же вы не разумѣете, что не о хлѣбѣ сказалъ Я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?» Послѣ этихъ словъ ученики поняли, на что указывалъ имъ Христосъ. Теперь только имъ стало ясно, что Онъ предостерегалъ ихъ не отъ хлѣбной закваски, а отъ ученія фарисейскаго и саддукейскаго.

Исцѣленіе слѣпого въ Виѳсаидѣ.

Переплывъ озеро, Иисусъ Христосъ и ученики Его высадили на берегъ и пришли въ Виѳсаиду. Какъ только пронесся слухъ о прибытіи Христа, жители Виѳсаиды не замедлили воспользоваться Его присутствіемъ. Нѣсколько человѣкъ привели къ Нему слѣпого и умоляли исцѣлить его. Вѣра этихъ людей была такъ велика, что достаточно было Христу коснуться несчастнаго, чтобы онъ прозрѣлъ. Желая избѣгнуть шума толпы, Христосъ вывелъ слѣпца за городъ, возложилъ на него руки и, плюнувъ ему на глаза, спросилъ: видитъ ли онъ что нибудь? Слепецъ взглянулъ вдаль и, будучи еще не совсѣмъ исцѣленнымъ, сказалъ «вижу, но не ясно: проходящіе люди кажутся мнѣ, какъ деревья». Тогда Христосъ положилъ ему руки на глаза и велѣлъ опять взглянуть. Слепой исцѣлѣнъ и сталъ видѣть все ясно. Исцѣливъ слѣпого, Христосъ отослалъ его домой, приказавъ не заходить въ городъ и не рассказывать никому о своемъ исцѣленіи.

Великое исповѣданіе.

Во время этого путешествія произошелъ случай, исполненный великаго значенія для Святой Церкви Христовой. Это было вечеромъ, недалеко отъ Кесаріи. Совершивъ по Своему обыкновенію вечернюю молитву, Христосъ, будучи на единѣ со Своими учениками, спросилъ ихъ: «За кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго?» Отвѣтъ учениковъ былъ неопредѣленный и грустный. «Одни признаютъ Тебя», сказали они, «за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, иные за Іеремію, или за котораго нибудь изъ возставшихъ древнихъ пророковъ». Не смѣя и не желая говорить ничего,

кромѣ чистой правды, апостолы должны были признаться, что Онъ не признанъ міромъ, что народъ не знаетъ и даже не подозрѣваетъ, кто Онъ на самомъ дѣлѣ. Услышавъ такой отвѣтъ, Христось пожелалъ узнать, какъ думаютъ о Немъ они, Его ученики. «А вы за кого почитаете Меня?» спросилъ Онъ. На этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ, исповѣдывающій вѣру апостоловъ въ Его божественность. Петру всегда пылкому сердцемъ выпала безсмертная честь дать этотъ отвѣтъ за всѣхъ. «Ты Христось, Сынъ Бога живого», убѣжденнымъ, твердымъ тономъ сказалъ онъ. Съ величайшею торжественностію Иисусъ Христось подтверждаетъ это исповѣданіе. «Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іоупинъ, потому что не плоть и кровь (т. е. не люди) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ (петрос), и на семь камиѣ (петра) Я создалъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго: и что ты свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». Слова Христа открываютъ апостоламъ величественное зданіе Его Церкви, которую не одолѣютъ всѣ силы ада. Этой горсти самыхъ неученыхъ и бѣдныхъ людей достаточно для Христа, чтобы основать Свое царство на землѣ и покорить цѣлый міръ. Видя, что ученики достаточно утвердились въ вѣрѣ, Иисусъ Христось началъ прямо и ясно говорить имъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ много пострадать тамъ, быть убиту и въ третій день воскреснуть. Мысль, что жизнь Христа должна имѣть такой страшный конецъ сильно взволновала апостоловъ. Петръ съ обычной порывистостію своею подумалъ, что можетъ разубѣдить Христа. Слѣдуя чувству пламенной любви и благоговѣнія, онъ взялъ Его за руку и, отведя въ сторону, началъ прекословить Ему, говоря: «будь милостивъ къ Себѣ, Господи; да не будетъ этого съ Тобою». Самонадѣянная ревность апостола встрѣтила выраженіе сильнаго укора Христа. Отвернувшись отъ него и устремляя Свой взоръ на другихъ учениковъ, Онъ во всеуслышаніе воскликнулъ: «Отойди отъ Меня, сатана, ты Миѣ соблазнъ; потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое». Христось такъ говоритъ потому, что сатана именно и желалъ того, чтобы онъ не страдалъ. Послѣ строгаго упрека Петру Христось показываетъ ученикамъ Своимъ ту внутреннюю душевную настроенность, какая должна отличать каждаго Его послѣдователя. «Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя», не думай о себѣ и своихъ выгодахъ, «но возьми крестъ свой» и, неся всякія страданія и искушенія,

«слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь» для этой временной жизни, «тотъ потеряетъ ее» для жизни вѣчной, «а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дать человѣку за душу свою? Кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда придетъ во славу Отца Своего со святыми Ангелами. Законъ служенія Богу — самопожертвованіе до смерти.

(Продолженіе впродѣ).

Памяти героя-мученика за Православную Вѣру, унтеръ-офицера **Фомы Данилова.**

Царю вѣрные слуги! Въ прошломъ году я рассказывалъ вамъ о мученической кончинѣ унтеръ-офицера 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона Фомы Данилова, захваченнаго въ плѣнъ шайкою Кипчаковъ и умерщвленнаго ими въ гор. Маргеланѣ, Ферганской области, 21-го ноября 1875 года. Оказывается, что послѣ Фомы Данилова осталась въ живыхъ его молодая жена Евфросинія и дочь Улита, о которыхъ нашъ Царь Батюшка тотчасъ же соизволилъ позаботиться, лишь только вѣсть о смерти героя-мученика достигла до слуха Его. Вотъ ужъ именно: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ», хотя бы дѣло произошло въ совершенной безвѣстности въ глухомъ углу. Сообщая объ этомъ въ утѣшеніе вамъ, я напому вновь вамъ о геройски-мученической смерти унтеръ-офицера Фомы Данилова, — къ тому же ряды ваши пополнились новыми воинами, которые еще не слышали о Фомѣ Даниловѣ. Дѣло было такъ.

Осенью 1875 года изъ Ташкента въ Намаиганъ былъ отправленъ транспортъ съ казенными вещами, въ составѣ котораго находился и унтеръ-офицеръ Даниловъ. Между кишлаками Гурумъ-Сарай и Попъ (въ 45 верстахъ отъ Намаигана) Даниловъ отсталъ отъ транспорта для перегрузки имущества со сломавшейся въ дорогѣ арбы и былъ при этомъ захваченъ шайкою кипчаковъ, которые и привезли его въ Маргеланъ: здѣсь отъ имени хана стали предлагать Данилову, чрезъ одного изъ русскихъ плѣнныхъ, знавшаго туземный языкъ, перейти въ мусульманство, обѣщая ему за это

милость хана; Даниловъ отвѣтилъ рѣшительно отказомъ. Тогда объявили плѣннику, что если онъ не исполнитъ требованія, то будетъ казненъ; Даниловъ отвѣтилъ: «въ какой вѣрѣ родился, въ такой и умру; я своему Царю далъ клятву не измѣнять и буду ей вѣренъ». Враги объявили Данилову, что если онъ приметъ мусульманство, то получитъ важную должность и будетъ щедро награжденъ, въ противномъ же случаѣ будетъ разстрѣлянъ немедленно. Разсерженный этими разговорами, Даниловъ твердо сказалъ: «напрасно вы стараетесь: ничего вы отъ меня не добьетесь, а если хотите убить, то убейте». По приказанію начальника, къ Данилову бросились сарбазы (полурегулярные кокандскіе солдаты) и стали его раздѣвать; онъ не сопротивлялся, но сапоговъ снять не позволилъ, сказалъ: «подождите немного когда умру, тогда возьмете». Его поставили обутымъ, а затѣмъ, связавъ ему руки, потащили къ прикрѣпленной къ арбѣ доскѣ: противъ него стали двадцать пять сарбазовъ съ ружьями. Даниловъ перекрестился, насколько позволяли ему связанные руки, и по немъ былъ сдѣланъ залпъ. Народъ былъ глубоко потрясенъ этою сценою и разошелся, говоря, что русскій солдатъ умеръ, какъ батырь, т. е., по русски, богатырь. Тѣло Данилова было, по занятіи Маргелана русскимъ отрядомъ, предано землѣ съ подобающею торжественностью.

Самарскій губернаторъ навелъ справки о семействѣ Данилова, происходившаго изъ крестьянъ села Кирсановки, Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, и оказалось, что у него остались въ живыхъ жена Евфросинія, 27 лѣтъ, и дочь Улита, шести лѣтъ, находившіяся въ бѣдственномъ положеніи. Имъ помогли по благородному почину Самарскаго губернатора. Кромѣ того, начальникъ Главнаго Шгаба увѣдомилъ губернатора о Всемилостивѣйше назначенной вдовѣ Данилова пожизненной пенсіи изъ Государственнаго казначейства. Не забудется въ народѣ эта великая смерть. Этотъ герой принялъ муки за Христа и есть великій русскій. Никто такихъ дѣлъ не забываетъ. Дѣло произошло въ совершенной безвѣстности, въ глухомъ углу. Никто не смотрѣлъ на него. И самъ Ома не могъ думать и, навѣрно, не предполагалъ, что его подвигъ огласится по всей землѣ русской. Иной могъ бы быть утѣшенъ и облегченъ, принимая муки съ тѣмъ убѣжденіемъ, что смерть его послужитъ примѣромъ для робкихъ и колеблющихся, и еще большихъ привлечетъ ко Христу. Для Омы даже и этого великаго утѣшенія быть не могло. Кто узнаетъ? Онъ былъ одинъ среди мучителей. Былъ онъ еще молодъ, тамъ гдѣ-то у него молодая жена и

дочь, никогда то онъ теперь ихъ не увидить, но пусть! «Гдѣ бы я ни былъ, противъ совѣсти моей не поступлю и мученія приму».

Воины православные! Русскій человѣкъ издревле крѣпко вѣровалъ въ Бога и во все времена одинаково славился любовью къ Отечеству и преданностью Царю; а измѣну вѣрѣ Христовой всегда почиталъ измѣною и своему Государю, какъ то доказалъ и Оома Даниловъ, говоря, «что измѣнить онъ кресту не можетъ и, какъ царскій подданный, хотя и въ плѣну, долженъ исполнить къ Царю и Христіанству свою обязанность». По завѣту своихъ предковъ, какъ Оома Даниловъ, крѣпко держитесь и вы, други мои, св. Вѣры Христовой, Православной; любите свою родину—Россію и и будьте преданы Царю Батюшкѣ. «У Россіи много завистниковъ,—сказалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій,—и въ ней самой есть злые люди, которые позабыли родную исторію и любовь къ родинѣ и соблазняютъ неопытныхъ и неразумныхъ на недоброе; но еще сильна въ насъ вѣра въ Бога, сильна преданность Царю, сильна любовь къ родинѣ, и мы, русскіе люди, еще крѣпко хотимъ быть русскими и будемъ ими всегда, будемъ ими, потому что хотимъ славы и силы для нашего Отечества—врагамъ на страхъ, себѣ на пользу!» Помни же, русскій солдатъ, эти слова о. Іоанна Кронштадскаго и береги Христову вѣру; будь твердъ, какъ камень, и непоколебимъ, какъ гора, въ Православіи, — до послѣдней капли крови стой за Вѣру, Царя и Отечества.

Военный священникъ В. Ягодинъ.

Большіе маневры подъ городомъ Курскомъ — въ 1902 году.

(Дневникъ священника съ 21-го августа по 12-го сентября).

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ стало извѣстно, что нашъ полкъ будетъ участвовать въ маневрахъ, которые были назначены на конецъ августа.

Предполагаемые маневры должны были происходить въ Высочайшемъ присутствіи и имѣть широкую постановку, т. е., насколько это возможно, должны быть похожими на настоящую войну.

Возможны были, конечно,—вслѣдствіе особенныхъ трудовъ и лишений походной жизни,—и заболѣванія, возможны были и серьезныя увѣчья.

Поэтому высшимъ военнымъ начальствомъ предусмотрительно были по-

требованы на маневры и военные священники, по одному на дивизию. Въ-стѣ съ тѣмъ, военные священники, присутствіемъ на маневрахъ, познакомились съ обстановкой походной жизни, — что не лишнее и для каждаго священника, посвятившаго себя на всю жизнь служенію въ военномъ вѣдомствѣ.

Присутствіе на маневрахъ настоящаго года выпало на мою долю. Послѣ оказалось, что я былъ единственнымъ священникомъ не только въ дивизіи, но во всей кавалеріи Московской арміи; точно также въ Кіевской арміи, кажется, единственнымъ священникомъ для кавалеріи былъ мой прежній сослуживецъ (по совмѣстному служенію въ одномъ изъ городовъ Варшавской губерніи), благочинный 10-го кав. див. о. В. Я. Копецкій.

Не могу сказать, чтобы я пожалѣлъ о томъ, что жребій этотъ выпалъ именно мнѣ: много пришлось испытать походныхъ лишеній, но за то много много удалось повидать интереснаго и познакомиться, какъ слѣдуетъ, съ походной обстановкою. Да въ дѣлахъ службы и разсуждать не приходится, хочется или не хочется: разъ высшее начальство приказываетъ, разъ это — долгъ службы, — иди и не разсуждай.

21-го августа я, въ полной готовности къ предстоящему путешествію, прибылъ къ полку въ лагерь подъ Москву и помѣстился у одного изъ своихъ офицеровъ въ убогой крестьянской избѣ. Объ удобствахъ разсуждать не приходилось; да я былъ уже къ этому подготовленъ заранѣе, такъ какъ приходилось присутствовать на малыхъ маневрахъ въ Варшавскомъ округѣ.

Кромѣ церковныхъ вещей, нужно имѣть походную-складную кровать, подушку, одѣяло и коврикъ въ ремняхъ, — это самое необходимое, безъ чего въ походѣ обойтись трудно.

Моимъ прибытіемъ и предстоящимъ путешествіемъ съ полкомъ солдаты, замѣтно, были очень довольны. «И вы, батюшка, съ нами?» — говорили нѣкоторые изъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. «Давай Богъ! Съ вами-то веселѣе; да и спокойнѣе», — прибавили они.

22-го августа полку назначена была посадка въ вагоны на Курскомъ вокзалѣ. Въ 4 часа дня полкъ, въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ (трубачи, эскадроны, лазаретная линейка, священникъ въ экипажѣ, парныя повозки съ вещами чиновъ штаба, по одной повозкѣ на эскадронъ, походныя кухни) тронулся изъ мѣста лагернаго расположенія чрезъ Москву на Курскій вокзалъ, — 25 верстъ.

Проѣзжая мимо Иверской часовни, весь полкъ, — какъ одинъ человекъ, безъ всякой команды, — снялъ фуражки и перекрестился, мысленно прося

благословенія на предстоящее путешествіе и труды. Многочисленные толпы провожали насъ по улицамъ. «И священникъ, священникъ!» — слышался шепотъ удивленія. «И батюшка съ ними!» — слышалось въ другомъ кружкѣ.

Для слѣдованія по желѣзной дорогѣ въ Курскъ полкъ былъ раздѣленъ на 4 эшелона. Въ 9-ть часовъ вечера началась посадка 1-го эшелона (штабъ, 1-й эскадронъ, нестроевая команда и трубачи). Вечеръ былъ очень темный. Лошади упрямылись входить въ вагоны; нѣкоторыя изъ лошадей, какъ извѣстно, отличаются очень буйнымъ нравомъ, — съ такими было еще больше возни. Но нашъ солдатъ, особенно предъ глазами начальства, умѣетъ быть молодцомъ: живо и съ этими справились, рискуя быть серьезно ушибленными. Однако все обошлось благополучно.

Командиръ полка спокойно прохаживался по товарной платформѣ; начальникъ эшелона отдавалъ послѣднія приказанія; лошади, въ своихъ тѣсныхъ загородкахъ, пошумѣли — пошумѣли и успокоились; люди размѣстились и весело пошучивали.

Размѣстились и мы въ смѣшанномъ вагонѣ 1-го и 2-го класса. Немножко тѣсновато было для 18-ти человекъ, но все-таки довольно удобно; можно было даже хорошо спать. Въ вагонѣ были: командиръ полка, помощникъ его по строевой части, и. д. завѣдующаго хозяйствомъ, священникъ, адъютантъ, старшій врачъ, ветеринарный врачъ, офицеры 1-го эскадрона, казначей, квартиррьеръ, завѣдующій офицерскимъ собраніемъ, дѣлопроизводитель, и даже служащій въ полку уже 28 лѣтъ «Оетаръ Карьличъ, нѣмецъ капельмейстеръ, — недавно принявшій русское подданство, новый потомственный почетный гражданинъ города Ржева, очень однако плохо знакомый съ русскимъ языкомъ.

Черезъ 2—3 часа всѣ уже спали. Утромъ, 23-го августа, въ 7 часовъ мы въ просонкахъ слышали, какъ поѣздъ тронулся.

Жизнь въ вагонѣ «воинскаго поѣзда» совсѣмъ домашняя, очень сближающая между собою всѣхъ обитателей вагона. Всѣ держатъ себя вполнѣ свободно: случается, и командиръ полка сидитъ рядомъ и бесѣдуетъ съ корнетомъ въ ночной рубашкѣ. Всѣ чувствуютъ себя какъ дома: тутъ пѣніе, тамъ шутки; въ иномъ мѣстѣ серьезный разговоръ на военныя темы, — чтеніе и обсужденіе какой-нибудь статьи «Военнаго Сборника». Утромъ — очередное умыванье, чай; черезъ 3—4 часа завтракъ изъ бутербродовъ.

Проѣзжали Подольскъ, Серпуховъ. Въ Тулу прибыли въ 5 часовъ вечера; стоянка 3 часа. Обѣдъ для нижнихъ чиновъ; для офицеровъ на

станціи—обильный, но дорогой. Послѣ обѣда отправились въ дребезжащей конкѣ осматривать городъ; но, по недостатку времени, осмотръ ограничился однимъ сидѣньемъ въ конкѣ и пересадкой въ другую (такую же) обратно до станціи. Осмотръ намъ стоилъ только по 10 коп. съ персоны (за конку); но мы за то ничего не видали, кромѣ 2-хъ электрическихъ фонарей, которые зажглись, когда мы уже подъѣзжали къ станціи. На станціи играли трубачи,—что собрало на платформѣ громадную толпу.

Посадка въ вагоны, послѣ стоянки на большихъ станціяхъ,—по сигналамъ, точно также, какъ и высадка. Интересно было видѣть оживленіе солдатъ при выходѣ изъ душнаго вагона; какъ только начинается сигналъ трубача: «долой съ коней, слѣзай скорѣй!»... въ одинъ мигъ на платформѣ почти весь полкъ,—одинъ бѣжитъ за кипяткомъ, другой долженъ удовольствоваться водицей изъ станціонной кадки, третій торгуется у булокъ, четвертый жуеть черствый хлѣбъ. Дорога солдату въ это время копѣйка!...

Начальникъ нашего эшелона, командиръ 1-го эскадрона, былъ человекъ въ высшей степени осторожный; часто кричалъ и безъ особой надобности, но осторожность все-таки дѣло не лишнее. Вдругъ, на ходу поѣзда, слышишь положительно отчаянный, неистовый крикъ. Ну, думаешь, несчастіе какое-нибудь,—свалился кто-нибудь съ поѣзда. Оказывается, все благополучно; но пролетаетъ встрѣчный поѣздъ, и начальникъ эшелона кричалъ: «ноги убрать, убрать ноги, ноги убрать!»... Не обходилось дѣло и безъ курьезовъ, которые среди скучной дороги были развлеченіемъ; но о нихъ можно умолчать.

Мценскъ проѣзжали ночью; красивый Орель, расположенный на высокихъ холмахъ, хорошо видѣнъ намъ былъ изъ вагона.

Наконецъ, послѣ полуторасуточной ѣзды, прибыли *24-го числа*, около 5-ти часовъ вечера, въ Курскъ.

Прибытіе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ на большія станціи,—какъ приходилось замѣчать при поѣздкѣ въ Курскъ и обратно,—отличалось замѣчательной точностью; коменданты—любезною ко всѣмъ предупредительностью (особенно всѣмъ понравился молоденькій, распорядительный штабсъ-ротмистръ на станціи «Тула») и распорядительностью; обѣды для нижнихъ чиновъ хорошо и своевременно изготовлены. Вообще порядокъ, при слѣдованіи войскъ подъ Курскъ, вездѣ былъ образцовый.

По прибытіи на станцію (товарную) «Курскъ», начали выгружать вагоны воинскаго поѣзда,—выводить лошадей, выкатывать повозки, запрягать и со-

бираться въ путь—до деревни Анахина, въ 25-ти верстахъ отъ товарной станціи.

Здѣсь предусмотрительно были приготовлены обывательскія подводы для перевозки эскадронныхъ вещей—по 8-ми подводъ на полкъ. Эти повозки были отданы въ распоряженіе полка на все время маневровъ, съ платою владѣльцевъ по 3 руб. за сутки.

Въ отдѣленіи станціоннаго буфета, устроенномъ около товарной станціи, наскоро и кое-какъ, вслѣдствіе большаго стеченія военныхъ, пообедали, — заплативъ за него, однако, дорого, — и потянулись въ Анахино.

Прѣзжали по лучшимъ улицамъ города Курска; вездѣ провожали насъ толпы любопытныхъ. И тутъ, какъ въ Москвѣ, слышались возгласы удивленія: «Священникъ, священникъ»!.. Путешествіе по малознакомой, пыльной отъ проходящихъ полковъ и обозовъ, дорогѣ, въ темнотѣ, не показалось особенно пріятнымъ.

Около 11-ти часовъ ночи прибыли на мѣсто временной стоянки въ деревни Анахино. Нужно было заботиться объ отысканіи квартиры; но, благодаря распорядительности квартирьера, скоро всѣ попали на отдыхъ. Не было только всю ночь отдыха квартирьеру, который устраивалъ входяшіе ночью и подъ утро слѣдующіе эшелоны. За то всѣ были, сравнительно, довольны.

Пріятно смотрѣть на молодого офицера, всегда серьезно относящагося къ поручаемымъ обязанностямъ, какимъ былъ квартирьеръ поручикъ Р—скій. Всѣ устали, наглотались пыли, голодны, озябли (ночи все время были довольно холодныя),—кричатъ, волнуются и требуютъ быстро водворенія на отдыхъ; а онъ, забывая о своей усталости (шелъ съ 1-ми эшелонами) и бессонной ночи, толково, увѣренно и спокойно всѣхъ распредѣлил и уладил всѣ возникавшія претензіи и пререканія. А это,—кому случалось видѣть маневренную обстановку (особенно при такой скученности войскъ, какъ было подъ Курскомъ),—задача не легкая: въ 30-ти лачугахъ и дворахъ нужно было размѣстить около 35-ти офицеровъ, повозки, около 1000 нижнихъ чиновъ и около 1000 лошадей. И все это приходилось дѣлать въ ночное время, въ страшную темень.

Крестьяне дер. Анахина—народъ простодушный; къ военному постою отнеслись очень радушно: размѣстились сами кое-гдѣ по угламъ и сараямъ, а лучшую часть своихъ незавидныхъ помѣщеній охотно предоставили своимъ временнымъ квартирантамъ. Даже извинялись въ томъ, что не освободили

для гостей помѣщеній раньше. «Не приготовились, ничего не было сказано»,—говорили владѣльцы лачугъ. «Батюшку» многіе звали къ себѣ на квартиру особенно радушно. Уваженіе къ священнику очень замѣтно повсемѣстно въ Курской губерніи, какъ приходилось убѣдиться и въ слѣдующіе дни путешествія по губерніи.

Въ Анахинѣ мы хорошо отдохнули,—пробыли 25, 26, 27 и 29 августа,—четыре полныхъ дня.

Анахино—большая деревня въ 100—120 домовъ съ очень широкой, прямой улицей; дѣлится на три части: Ворошнево (мѣсто стоянки Сумскаго полка), Разсылную слабоду (С. Петербургскаго полка) и собственно Анахино (гдѣ расположился Московскій полкъ и Штабъ дивизіи). Артиллерія помѣстилась въ сосѣдней «Экономіи» (помѣщичья усадьба), а Казачій полкъ прошелъ дальше, занимая передовыя, ближе къ «непріятелю» линіи. Растянутасть всей дивизіи была всего 5—6 верстъ.

Жилыя помѣщенія въ этой мѣстности строены по большей части изъ «ракиты» (такъ здѣсь называютъ иву), крыты соломой, обмазаны внутри и снаружи густо глиной и выбѣлены; рамы въ окнахъ очень маленькія; полы земляные, смазанные глиной и затвердѣвшіе, такъ что напоминаютъ «бетонные», конечно, только въ очень слабой степени.

Полы, конечно, никогда не моются и даже рѣдко метутся; сами обитатели тоже никогда, кажется, не моются: бань кругомъ верстъ на 25—30 нигдѣ нѣтъ; а въ печахъ, какъ приходилось видать въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тверской губерніи, также не моются. Свиньи, телята, вонцы и куры имѣютъ свободный доступъ въ избу во всякое время, и очень, по видимому, удивлялись, когда мы выгоняли ихъ вонъ. По ночамъ нашъ слухъ услаждали своимъ пѣніемъ «курскіе соловьи» (большіе кузнечики, обитающіе съ осени и въ продолженіе всей зимы въ щеляхъ крестьянскихъ избъ; у насъ въ Тверской губерніи они называются «чиркунами»).

Не смотря на грязную обстановку, крестьяне мѣстные—народъ очень зажиточный: хлѣвы изъ плетеныхъ прутьевъ, смазанные глиной съ навозомъ, полны всякаго рода скотины; хорошія породы гусей и куръ; житницы (или какъ называютъ—«клуни») почти всегда съ полными засѣками; на гумнахъ по нѣсколько скирдъ ржи, овса, жита и гречихи; садики съ яблонами и сливами, крупная кукуруза, замѣчательная кацуста и всякаго рода овощи. Надѣлъ земли достаточный, родитъ земля (хорошія черноземъ) всегда хорошо.—Для примѣра можно привести нашего хозяина, крестьянина «сред-

ней руки» по зажиточности. У него—5 лошадей и 6 коровъ, кромѣ мелкаго скота, — жеребятъ, телятъ, свиней и овецъ; много породистой птицы—гусей, утокъ и куръ. Надѣлъ земли—6 десятинъ; на гумнѣ 10—15 большихъ скирдъ различнаго хлѣба. Соломы очень много; ею топятъ печи, свертывая ее жгутами.

Мѣстные крестьяне не избѣгаютъ, при обработкѣ земли, и усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій: у многихъ приходилось видѣть молотилки, вѣялки, сортировки. Избѣгаютъ только «отхожихъ» промысловъ, — что и сохраняетъ ихъ отъ разнаго рода соблазновъ и держитъ въ патриархальной простотѣ.

Къ солдатамъ относились очень довѣрчиво и ласково, и подкармливали: равнымъ утромъ у солдатъ всегда былъ отъ хозяевъ завтракъ изъ горячей картошки и огурцовъ; унтеръ-офицеровъ баловали и чайкомъ. Солдаты, въ свою очередь, платили имъ помощью въ хозяйственныхъ работахъ. Вообще отношенія были самыя миролюбивыя, пріятельскія.

Хозяинъ нашъ—николаевскій солдатъ, и все время, при разговорахъ съ нами (жили мы съ офицеромъ, временно завѣдующимъ хозяйствомъ), не позволялъ себѣ, не смотря на наши уговоры, садиться.

Поведеніе солдатъ было примѣрное, — жалобъ никакихъ не было. Много этому способствовала трезвость ихъ. Въ первый же день, по ходатайству военнаго начальства, находящаяся въ деревнѣ казенная винная лавка была, на все время стоянки полковъ, закрыта. Эта благоразумная мѣра сохранила солдату лишнюю копѣйку, которая ему пригодилась на болѣе нужное, и въ то же время содѣйствовала лучшему сохраненію порядка и дисциплины во время стоянки.

Погода все время стояла прекрасная; вечера сухіе, теплые. Жизнь была спокойная, удобная, — чему не мало способствовалъ захваченный моимъ сажителемъ самоваръ и расторопный, хозяйственный и замѣчательно услужливый деньщикъ Никита. Мы имѣли обѣдъ, приготовляемый въ походной кухнѣ офицерскаго собранія; солдатамъ, за время маневровъ, обѣдъ готовился въ походныхъ эскадронныхъ кухняхъ; на приварокъ отпускалось по 11-ти копѣекъ, — по военному положенію. Вообще за эти дни всѣ хорошо отдохнули, и со свѣжими силами готовы были начать маневры.

Во время стоянки въ Анахинѣ полки дивизіи имѣли счастіе видѣть командующаго Московской арміей Великаго Князя Сергія Александровича. Его

Высочество, проѣзжая 28-го числа мимо деревни, изволилъ выйти изъ экипажа и прошелъ по всему фронту выстроенныхъ въ одну линію по всей деревнѣ полковъ, здороваясь въ отдѣльности съ каждымъ эскадрономъ.

Крестьяне, побросавъ работы, и ребятишки большой толпой по боковой линіи сопровождали шествіе Великаго Князя. «Который, который?»—спрашивали они всѣхъ.

Обойдя всю линію, Его Высочество, удостоивъ всѣхъ обшимъ поклономъ, отбылъ на станцію Дьяконово.

За четыре дня стоянки проходили на линіи своего расположенія пѣхотные и стрѣлковые полки (при 5-й стрѣлковой бригадѣ сидѣлъ священникъ въ экипажѣ), артиллерія; проѣзжали нѣсколько разъ мимо автомобили; на одномъ изъ нихъ видѣли Министра путей сообщенія князя Хилкова.

28-го августа вечеромъ были посланы отъ полка три дальнихъ разъѣзда; сформированъ и выступилъ партизанскій отрядъ дивизіи подъ начальствомъ лихова ротмистра нашего полка П—на.

(Продолженіе впереди).

О П Е Ч А Т К А .

Въ № 7 «В. в. Дух.» на стр. 223, вмѣсто —смотрителю Странскому, нужно читать—*Сперанскому.*

Ред.

Содержаніе. Высоч. награды.—Общее собраніе членовъ Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Бесѣда съ матросами по случаю окончанія ихъ службы.—Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа (Продолж.).—Памяти героя-мученика Оомы Данилова.—Большіе маневры подъ Курскомъ въ 1902 г..

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 2-го Мая 1903 года

Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.